

RU

Борьба с коррупцией в современном Китае

Просеков С. А., Головлёв Р. В.

Аннотация. Целью данного исследования является определение особенностей борьбы с коррупцией в современном Китае, ее эффективности и применимости опыта для других стран. В статье рассматриваются методы борьбы с коррупцией в КНР. Научная новизна состоит в том, что авторами определены современные, присущие исключительно Китаю тенденции развития борьбы с коррупцией, описаны ее уникальные механизмы и влияние древнекитайских традиций на эту проблему. По мнению авторов статьи, дальнейшее развитие стратегии по борьбе с взяточничеством в Китае основывается на ужесточении партийной дисциплины и развитии международного сотрудничества. В статье также указывается на то, что борьба с коррупцией в КНР выходит на новый уровень, несмотря на наличие многих структурных проблем.

EN

Fighting Corruption in Modern China

Prosekov S. A., Golovlev R. V.

Abstract. The study aims to identify features of fight against corruption in modern China, its effectiveness and applicability of the experience to other countries. The article considers methods of fighting corruption in the People's Republic of China. Scientific novelty of the work lies in the fact that the authors identify modern trends in development of fight against corruption that are unique to China, describe its unique mechanisms and influence of the ancient Chinese traditions on this issue. It is the authors' opinion that further development of anti-bribery strategy in China is based on stricter party discipline and promotion of international cooperation. The article also points out that fight against corruption in the People's Republic of China is reaching a new level despite the fact that there are many structural issues.

Введение

Актуальность работы состоит в том, что на сегодняшний день борьба с преступностью, в особенности с коррупцией, является важнейшей проблемой не только для КНР, но и для России и мира. В Китае необходимость сохранения темпов экономического роста в условиях непростой внешнеполитической ситуации, сложившейся из-за торговой войны с США, требует решительной борьбы со злоупотреблениями служебным положением со стороны чиновников. Опыт КНР в борьбе с коррупцией может стать полезным для российских правоохранительных органов.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать публикации в китайских и зарубежных средствах массовой информации, относящихся к коррупционным скандалам.
2. Выявить особенности идеологии борьбы с коррупцией в КНР и определить основные методы борьбы с взяточничеством.

Для осмысления данного явления будут применены следующие методы исследования: контент-анализ и интент-анализ. На примере КНР авторы исследования рассмотрят эффективность применения жестких методов борьбы с взяточничеством.

Теоретической базой статьи стали работы Си Цзиньпина [7], Л. Н. Смирновой [14], Л. В. Забровской [8; 9], С. А. Просекова [12] и др.

Практическая значимость исследования – опыт Китая может быть изучен российскими правоохранительными органами для возможного применения Россией с целью повышения эффективности борьбы с коррупцией.

Идеология борьбы с коррупцией

Начиная с 1978 года, то есть с начала социально-экономических реформ Дэн Сяопина, руководство КПК развернуло большую кампанию по борьбе с коррупцией внутри политической элиты Китая. После прихода к власти генерального секретаря Си Цзиньпина борьба с коррупцией приобрела тотальный характер, затрагивающий взяточников всех уровней – «тигров» (высокопоставленные коррупционеры), «мух» (чиновники низшего звена) и «лис» (те, кто выводят капиталы за границу).

Премьер Государственного Совета КНР Ли Кэцян в докладе о работе правительства в 2021 году подчеркнул, что в связи с пандемией Поднебесная осталась единственной страной среди основных экономик мира, которая сохранила экономический рост. Но, как было отмечено Ли Кэцяном, «фундамент восстановления экономики еще не прочен». В такой ситуации материальный урон от коррупции обостряется повышенной нагрузкой и требованиями к системе здравоохранения. По мнению руководства Китая, только решительная борьба с коррупцией позволит решить большинство социально-экономических проблем [1].

Точно оценить уровень коррупции в Поднебесной не представляется возможным из-за недоступности государственной статистики по данному вопросу. В стране нельзя найти в открытом доступе информацию о финансовом состоянии чиновников. Многие партийные функционеры имеют возможность избежать сурового наказания благодаря связям с представителями высшего эшелона власти. Документы, отражающие процессы принятия нормативно-правовых актов и результаты решений судов, не публикуются.

Подобная закрытость порождает в китайском обществе слухи о наличии у высокопоставленных членов КПК незаконных источников дохода. Данный факт является причиной социальной напряженности, поскольку подрывает авторитет государственной власти и партии среди обычных граждан [8].

Из-за повсеместного распространения взяточничества Коммунистическая партия Китая была вынуждена в 1985 году ввести смертную казнь за коррупцию. Каждый год по этой статье привлекалось к ответственности около 20 тыс. человек [9, с. 84]. Борьба с коррупцией в КНР вышла на принципиально новый этап при Генеральном секретаре Си Цзиньпине, занявшем данный пост в 2012 году.

Практически сразу после прихода к власти нового руководителя появилось множество фигурантов уголовных дел. У обвиненных в коррупции, как правило, обнаруживалось огромное количество наличных денег, хранящихся в местах проживания.

По мнению китайских властей, большое количество наличных денег, полученных преступным путем, обычно сопровождается моральным разложением – наличием нескольких любовниц, дорогих транспортных средств и шикарно обставленных кабинетов. Ярким примером является арест Чжан Ци – бывшего мэра города Гуанчжоу. В 2019 году во время обыска правоохранительные органы обнаружили у него 13,5 тонн золота, которое смогли вывести только на военных грузовиках [3].

Новый виток в борьбе с коррупцией наступил после того, как Си Цзиньпин выступил с докладом на XIX съезде КПК, прошедшем в октябре 2017 года. Генеральный секретарь отметил, что в борьбе с мздоимством партии удалось достигнуть существенных успехов благодаря охоте не только на «тигров» (взяточники, относящиеся к высшим эшелонам власти) и «лис» (те, кто выводит незаконно полученные средства с территории государства), но и «мух» (мелкие взяточники).

Методы борьбы с коррупцией

Коррупция является одним из немногих преступлений, за которые в Уголовном кодексе КНР предусмотрена смертная казнь, наряду с государственной изменой, терроризмом и наркоторговлей. Строгость наказания зависит от размера полученной взятки. Так, например, от года до семи лет тюремного заключения получает гражданин Китая за дачу взятки в размере 5 тыс. юаней, а при наличииотячающих обстоятельств – от пяти до семи лет. Для квалификации коррупционного преступления власти учитывают размер взятки и обстоятельства дела.

Приоритетной задачей государства стало «завоевание преваляющей победы в борьбе с коррупцией» [7]. Неслучайно Си Цзиньпин резко сократил количество машин, которые его сопровождают в качестве кортежа, и демонстративно посещал дешевые столовые Пекина. После чего члены Постоянного комитета Политбюро, который представляет собой высший орган государственной власти, вынуждены были использовать вместо лимузинов недорогие микроавтобусы. Многие китайские руководители крупнейших предприятий стали летать на самолетах экономическим классом.

Для борьбы со злоупотреблением служебным положением руководство Поднебесной осуществило ряд мер, итогом которых стала более строгая регламентация поведения чиновников. Еще в 2010 году, при предыдущем Генеральном секретаре Ху Цзиньтао, были приняты «Правила по сохранению честности политической деятельности руководителей – членов КПК».

Согласно данному документу, коммунисту запрещались любая форма предпринимательской деятельности, оплата медицинских и образовательных услуг за счет третьего лица, нецелевое расходование бюджетных средств (покупка роскошных предметов интерьера и транспортных средств), использование служебного положения для продвижения родственников и друзей по карьерной лестнице.

На XIX съезде КПК перечень запретов был расширен. Например, запрещена игра в гольф, которая у большинства китайских граждан вызывает ассоциации с роскошным образом жизни, чревоугодием и изменой

собственным женам. Изменения призваны актуализировать традиционные ценности коммунистической идеологии и сделать чиновников ближе к простым гражданам [12, с. 93].

В качестве воспитательной процедуры китайские власти применяют практику публичного покаяния, благодаря которой чиновники не только признают свою вину, но и каются в совершенных преступлениях, подчеркивая безнравственность своих деяний.

В лексикон китайских СМИ вошло понятие «второстепенные жены», то есть любовницы. Осужденный за коррупцию бывший министр транспорта КНР Лю Чжицзюнь содержал около 20 любовниц, но именно «второстепенные жены», которые были лишены официального статуса, часто в результате ревности вымещали свою ненависть к высокопоставленным любовникам тем, что размещали компромат на своих покровителей в социальных сетях. Благодаря этому более 15% преступлений было выявлено с помощью «второстепенных жен» продажных чиновников. Кроме того, Лю Чжицзюнь, используя свое служебное положение, помогал продвигаться по службе своим родственникам и помогал им выигрывать тендеры и заключать бизнес-контракты. За эти правонарушения в 2013 году бывший министр транспорта Лю Чжицзюнь был приговорен к смертной казни.

Серьезность стратегии правительства по борьбе с коррупцией подтверждается количеством уголовных дел, связанных с несоблюдением партийной дисциплины. За первые 10 месяцев 2020 года более 152 тыс. чиновников понесли наказание за нарушение данных правил. Из них 42 тыс. дел связаны с гедонизмом и расточительством, 62 тыс. – с бюрократизмом и формализмом [7]. Согласно докладу Верховной прокуратуры (ВНП) и Верховного народного суда (ВНС) страны, за 2020 год было рассмотрено около 22 тыс. дел о хищении, взяточничестве и неисполнении служебных обязанностей. В том же году к ответственности было привлечено 12 чиновников министерского ранга [15].

За прошедшие годы в Китае за коррупционные преступления было арестовано более полумиллиона человек.

В качестве воспитательной процедуры китайские власти применяют практику публичного покаяния, благодаря которой чиновники не только признают свою вину, но и каются в совершенных преступлениях, подчеркивая безнравственность своих деяний.

Так, например, в 2016 году бывший заместитель председателя Центрального Верховного совета (ЦВС) Сюй Цайхоу рассказал о своих преступлениях в 8-серийном фильме «Всегда в пути», созданном по инициативе ЦК КПК. В фильме более 10 чиновников, лишившихся своих должностей в связи с нарушением партийной дисциплины, перед объективом камер повествуют о своих незаконных действиях [1]. Вскоре следствие выяснило, что с Цайхоу был связан член Центрального военного совета, генерал-полковник Чжан Ян. Не дождавшись официального приговора, Сюй Цайхоу покончил жизнь самоубийством у себя дома [6].

Для комплексной борьбы с коррупцией применяется метод «двойного указания» (шуангуй), согласно которому чиновник, попавший под подозрение, обязан явиться в комиссию по партийной дисциплине и объясниться. После этого задержанный поражается во многих правах – запрет на общение с другими людьми, получение поддержки от родственников, ношение формы и т.д. Власти считают, что таким образом удается оказывать психологическое давление на потенциального преступника, что повышает эффективность борьбы с преступностью.

Проблемой данного метода является то, что процедура шуангуй не прописана в законодательстве КНР, а значит, полученные подобным способом доказательства нельзя использовать в суде. Однако китайские власти считают данный механизм эффективным и не намерены от него отказываться. Более того, жесткие меры борьбы с мздоимством пользуются поддержкой среди населения.

В 2022 году в Пекине будет проведена Зимняя олимпиада. Для того чтобы предотвратить коррупцию и гарантировать финансовую прозрачность мероприятия, Bank of China (BOC) подписал контракт с Олимпийским комитетом Пекина, согласно которому банку предоставляется статус официального партнера. Это означает, что BOC будет обеспечивать финансовую прозрачность мероприятия благодаря аудиту и контролю за расходованием бюджетных средств [11].

«Тигры» – чиновники в коррупционных схемах

Крупное уголовное дело в 2020 году было начато по отношению к одному из ведущих банкиров страны, Лайю Сяоминю, возглавлявшему государственную компанию China Huarong Asset Management. В ходе следствия было установлено, что общая сумма полученных взяток составила около 276 млн долл. Местные СМИ сообщают, что на месте проживания чиновника были обнаружены множество сейфов, наполненных наличными деньгами и золотыми слитками, крупный лицевой банковский счет, оформленный на мать госслужащего, а также многочисленные дорогие подарки, полученные любовницами. В январе 2021 года Сяоминь был признан виновным в хищениях, взяточничестве и двоеженстве. Практика борьбы с коррупцией демонстрирует, что высокое положение в партийной иерархии не спасает подсудимого от неотвратимости сурового наказания.

Необходимо напомнить, что в 1995 году к тюремному заключению и конфискации имущества был приговорен член Политбюро ЦК КПК, первый секретарь горкома партии Пекина Чэнь Ситун. В 2009 году Лю Чжихуа, занимавший пост вице-мэра Пекина и управлявший «силиконовой долиной» Китая, был обвинен в воровстве и расстрелян за необоснованную растрату бюджетных денег, выделенных на Олимпийские игры в 2008 году. Одно из самых скандальных разоблачений связано с бывшим министром общественной безопасности Чжоу Юнканом, который был обвинен в серьезных нарушениях партийной дисциплины, раскрытии партийных и государственных секретов, а также получении взяток.

Широкую известность получила история с арестом члена Политбюро КПК Бо Силая. Долгое время он был известен среди китайских экономистов как автор экономической модели города Чунцина с населением 35 млн человек, мэром которого он являлся. Экономическая модель, которую он предложил, являлась про-рывной в деле продвижения экономического развития города.

Основная задача, которую он ставил, – интенсивное строительство промышленной инфраструктуры, дешевого жилья и развитие логистики. Чтобы достичь цели, он обратился к гражданам города с лозунгом о совместном обогащении. Модель развития города включала борьбу с преступностью и мафиозными группировками. Однако эта борьба сопровождалась грубейшими нарушениями закона и юридических процедур.

Бо Силая обвинили в том, что, борясь с преступными группировками, он превратил суды и полицейские репрессии в основной инструмент влияния на социальные процессы. В июле 2013 года Бо Силай был приговорен к пожизненному заключению с конфискацией имущества. Его обвинили в коррупции и злоупотреблении служебным положением. После процесса над членами «Банды четырех» суд на Бо Силаем был самым скандальным событием во внутренней жизни Китая.

Необходимо отметить, что в КНР апелляции подсудимых практически никогда не удовлетворялись. Единственная надежда чиновника, попавшего под стражу из-за обвинений в коррупции, – получение двухлетней отсрочки, после которой высшая мера социальной защиты заменяется на пожизненный срок или более 10 лет колонии.

Вместе с тем для Китая важным аспектом борьбы с коррупцией является пресечение незаконного вывода капитала из страны. Взаимодействие с международными институтами позволяет противодействовать «лисам» – лицам, которые незаконными способами выводят богатство страны за рубеж. Здесь КПК приходится применять специфические методы выявления и наказания коррупционеров, поскольку принятые в стране меры по борьбе с антиобщественными явлениями могут стать причиной для отказа в экстрадиции потенциального преступника из-за рубежа. В последние годы частота применения смертной казни в отношении подозреваемых снижается, а после двухлетней отсрочки окончательного приговора она, как правило, заменяется на пожизненное заключение.

«Тигры» и «лисы» как бизнесмены в коррупционных схемах

Высокая степень сотрудничества между государством и бизнесом в Китае привела к монополизму и регулярному злоупотреблению занимаемой должностью. Однако причины развития коррупции большинство исследователей видят в глубоко укоренившихся традициях китайского общества. В основу китайской модели борьбы с коррупцией положена конфуцианская этика – чувство скромности, стыда и неприязни к незаконному поведению, что позволяет пресекать многие злоупотребления. Тем не менее другая культурная традиция имеет глубокие корни – попытка «подношений» за оказание услуг. Это в сочетании с высоким уровнем бюрократизации приводит к «заражению» взяточничеством всего государственного аппарата.

Борьба с коррупцией в КНР осуществляется не только с помощью суровых мер наказания в отношении государственных служащих, но и в отношении тех бизнесменов, которые сотрудничали с нечистыми на руку чиновниками. Коррупционные связи с властью, дорогие подарки сотрудникам госкомпаний, различные способы вывода капитала за территорию страны – все это выявляется и пресекается сотрудниками Центральной комиссии КПК по проверке партийной дисциплины.

В августе 2019 года бывший заместитель компании Sinochem Group, являющейся крупнейшим производителем химической продукции в Поднебесной, Ду Кэпин был обвинен в использовании своего служебного положения для личного обогащения. В декабре 2019 года он был приговорен к 11,5 годам лишения свободы Народным судом города Вэйхай за получение взяток, общая сумма которых составила 12,6 млн юаней (1,8 млн долларов), которые он получил за помощь в продвижении бизнес-проектов. Также Кэпин был исключен из партии, лишен всех занимаемых должностей, а его имущество было конфисковано в пользу государства. Годом ранее по обвинению в коррупции 12,5 лет тюремного заключения получил Цай Смию – бывший генеральный директор крупнейшего производителя химической продукции в КНР [4].

Борьба с коррупцией как элемент политической жизни

Нередко борьба с коррупцией становится формальным предлогом для давления на представителя противоположной партийной группировки. Примером этого является попытка запретить первичное размещение акций Ant Group, находящихся в собственности одного из богатейших людей Поднебесной и основателя Alibaba Group Джека Ма. Размещение ценных бумаг компании, по словам предпринимателя, должно было стать первым крупнейшим в истории человечества листингом за пределами Нью-Йорка. Джек Ма решил на критику китайской финансовой системы, заявив, что она противодействует внедрению инноваций и что банки работают как ломбарды. В ответ на это правительство подготовило доклад, согласно которому было заявлено, что Alibaba формирует монополию на рынке. После этого доклада правительство наложило запрет на размещение акций Ant Group.

Эксперты разошлись в оценке данного события – некоторые увидели в этом личное вмешательство Си Цзиньпина для того, чтобы пресекать обогащение политических оппонентов, имеющих связь с компанией Джека Ма,

другие – ответ на дерзкий вызов предпринимателя сложившейся системе и опасение того, что крупные транснациональные китайские корпорации, получившие в свое распоряжение огромные экономические ресурсы, смогут давить на партию, а их деятельность станет неподконтрольной государству.

Однако влияние бизнеса в системе власти четко ограничено, и если его представитель бросает вызов государству, то санкции неизбежны. В свою очередь, это может привести к тому, что часть активов предпринимателей будет выводиться за рубеж, в том числе и благодаря подкупу части государственных чиновников [13].

После возвращения на родину, в Китай, в ходе деловой поездки по стране неожиданно пропал бывший министр общественной безопасности и первый китайский председатель Интерпола Мэн Хунвэй, перестав выходить на связь с женой, проживавшей во Франции. Согласно информации «Синьхуа», чиновник во время пребывания на различных государственных постах оказывал поддержку определенным коммерческим структурам в обмен на деньги и подарки на общую сумму более 14,46 млн юаней (более 2 млн долл.) [2]. Поэтому неслучайно, что в 2020 году бывший заместитель министра общественной безопасности и первый китайский председатель Интерпола Мэн Хунвэй был осужден на 13,5 лет за взяточничество.

В результате Китай лишился возможности иметь своего гражданина во главе международной полиции, который мог бы способствовать экстрадиции беглых коррупционеров в Поднебесную. В это же время многие эксперты связывают падение бывшего главы Интерпола с новым витком противостояния в партийной элите КПК. Несмотря на это, КНР продолжит налаживать сотрудничество в борьбе с незаконным вывозом капитала и возвращением на родину беглых коррупционеров. В 2017 году в страну из-за рубежа было возвращено 1300 человек, обвиняемых в коррупции. В их число входят 14 из 100 наиболее разыскиваемых коррупционеров, скрывающихся за границей. В результате стране удалось вернуть 980 млн юаней (151 млн долл.) [5].

Борьба с коррупцией в армии КНР

Особое место в вопросе борьбы с коррупцией занимает Народно-освободительная армия Китая (НОАК). С одной стороны, военнослужащие нередко привлекаются правительством Поднебесной для борьбы с коррупцией, а с другой – борьба с взяточничеством в данной структуре проходит не менее жесточечно, чем среди гражданских служащих.

В НОАК были случаи нецелевого расходования средств, незаконных действий высшего командного состава, взятки. В китайской прессе описывались примеры, когда генералы через подставных лиц владели ресторанами и ночными клубами [8, с. 14]. Основными сферами коррупции в армии выступают инфраструктурное строительство и взятки, ускоряющие продвижение военнослужащего по карьерной лестнице.

После того как в 2015 году было арестовано 14 генералов НОАК, некоторые зарубежные издания, в частности Wall Street Journal, заявили, что в китайской армии якобы все должности продаются и покупаются и подобная практика распространена среди НОАК по всей стране. Правительство КНР немедленно отреагировало на сложившееся положение громкими арестами. Заместитель председателя Центрального военного совета (ЦВС) Сюй Цайхоу в 2015 году оказался одним из участников «Новой банды четырех» – группы чиновников, военных и партийных функционеров, обвиненных в коррупции и растрате.

Китайские средства массовой информации постоянно подчеркивают, что решимость правительства Китая бороться со взяточничеством в рядах НОАК находит огромную поддержку среди офицерства и рядовых военнослужащих. Проводимые ЦК КПК меры по очищению армии от коррупционеров подтверждают статус НОАК как одних из самых дисциплинированных и боеспособных вооруженных сил в мире.

Схожие черты коррумпированности имеет и Россия. Согласно исследованию компании China's Gilded Age, структура коррупции в России значительно отличается от коррупции в Китае. Факты свидетельствуют о том, что в России во время усиления политической либерализации появились новые типы коррупции, при этом ее уровень более высокий, чем в КНР. Российская коррупция является более разрушительным типом этого преступления – крупные и мелкие взятки, кражи бюджетных денег, «быстрые» деньги и т.д. препятствуют деловой активности и истощают общественное богатство нашей страны. В настоящее время Китай оказался более эффективным в сдерживании коррупционной составляющей, чем Россия, и благодаря более жесткой системе наказаний лучше контролирует борьбу с коррупцией, чем наша страна.

Заключение

Проведенный анализ проблемы коррупции в Китае и изучение китайских и зарубежных публикаций по данному вопросу показали, что описанные в статье тенденции и механизмы борьбы с коррупцией присущи только для Китая и на них большое влияние оказывают древнекитайские традиции.

В Китае борьба с коррупцией поднимается на новый, более эффективный уровень, и, по мнению многих исследователей, это связано с усилением и ужесточением партийной дисциплины, а также с развитием международного сотрудничества в этой области.

Что же касается идеологии борьбы с коррупцией в КНР, авторы статьи пришли к выводу, что избранная во власти позиция всеми усилиями скрыть объективное состояние дел и государственную статистику по коррупции в стране не дает возможности точно оценить уровень коррупции в Поднебесной. В стране нет в открытом доступе информации о финансовом состоянии чиновников. Более того, документы, отражающие процессы принятия нормативно-правовых актов и результаты решений судов, не публикуются.

Представляется, что опыт Китая в ходе международного сотрудничества по борьбе с коррупцией недостаточно исследован и представляет огромный интерес для других государств.

Перспективы дальнейшего исследования должны содержать разработку системного анализа стратегии по борьбе со взяточничеством в Китае, включая тенденции ужесточения партийной дисциплины и развития международного сотрудничества в области борьбы с коррупцией.

Источники | References

1. Борьба с коррупцией - всегда в пути [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1229/c313198-9160780.html> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Бывший замминистра общественной безопасности Мэн Хунвэй приговорен к 13 с половиной годам тюрьмы за взяточничество [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2020-01/21/c_138724287.htm (дата обращения: 01.04.2021).
3. В доме китайского чиновника нашли 13,5 тонны золота, пишут СМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190926/1559156131.html> (дата обращения: 01.04.2021).
4. В Китае бывший замглавы Sinochem предстал перед судом по обвинению во взятках [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6777903> (дата обращения: 01.04.2021).
5. В КНР в 2017 году 159 тыс. человек наказаны за коррупцию и нарушение партийной дисциплины [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4859925> (дата обращения: 01.04.2021).
6. Высокопоставленный военный офицер Китая покончил жизнь самоубийством [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1128/c31521-9297835.html> (дата обращения: 01.04.2021).
7. Доклад Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 01.04.2021).
8. Забровская Л. В. Антикоррупционная составляющая китайских экономических реформ и НОАК // Известия Восточного института. 2015. № 2. С. 10-18.
9. Забровская Л. В. Китайский опыт борьбы с коррупцией в период экономических реформ // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 1. С. 82-87.
10. Основное содержание доклада о работе правительства Китая в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0305/c95181-9825313.html> (дата обращения: 01.04.2021).
11. План игры ВОС по повышению своего глобального имиджа [Электронный ресурс]. URL: https://www.bankofchina.com/aboutboc/ab8/201707/t20170717_9797701.html?keywords=corruption (дата обращения: 01.04.2021).
12. Просеков С. А. Особенности борьбы с антиобщественными явлениями в Китае // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2018. № 2. С. 92-97.
13. Скосырев В. Си Цзиньпин не позволил своим оппонентам стать финансовыми олигархами [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/world/2021-02-17/6_8085_china.html (дата обращения: 01.04.2021).
14. Смирнова Л. Н. Об адаптации антикоррупционной системы КНР к международным вызовам // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. № 19. С. 291-305.
15. Судебные органы и органы прокуратуры Китая решительно боролись с коррупцией [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2021-03/08/c_139794692.htm (дата обращения: 01.04.2021).

Информация об авторах | Author information

Просеков Сергей Анатольевич¹, к. филос. н., доц.

Головлёв Руслан Владимирович²

^{1, 2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Prosekov Sergey Anatolievich¹, PhD

Golovlev Ruslan Vladimirovich²

^{1, 2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

¹ prosekovsergei@yandex.ru, ² rgolovlyov@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): коррупция; чиновники; смертная казнь; взяточничество; Китай; corruption; civil servants; death penalty; bribery; China.